

— Наверху, твоя мысль просто гениальна, признаю, твоя боевая мощь зашкаливает.

— Будь смелее, я ставлю на господина Ци.

— Брат, ну ты даешь, я искренне восхищаюсь тобой. В столь юном возрасте, а с головой уже беда. Ты хоть понимаешь, кто такой Живой Яма? Посылать ему цветы — это же самоубийство!

— @СладкиеРечи, брат, поздравляю, ты угадал, это действительно господин Ци.

— @ХочуРазбогатеть, дружище, ты даже не представляешь! Это был Живой Яма, и что самое главное — он был доволен. Мы столкнулись с ним, когда выходили из лифта, от него даже не исходило того гнетущего давления, что раньше.

— Клоунами оказались мы сами. Никогда бы не подумал, что у Живого Ямы может быть своя история любви, а я до сих пор одинокий волк.

— Видя, что наш президент счастлив, я тоже радуюсь за него. Надеюсь, в хорошем настроении он не только будет светиться, но и зарплату нам прибавит, чтобы мы, рабочие лошадки, тоже порадовались.

Одобрение 1

Одобрение 2

Одобрение 3

.....

Одобрение 100

Ци Юй обо всем этом не знал. Их мудрый и грозный господин Ци в данный момент вел нежную переписку с Му Баем.

Ци Юй отправил фотографию: он держал букет цветов, при этом хитроумно выставив напоказ свою кисть — с четкими костяшками, длинными, стройными и прямыми пальцами, на которых отчетливо проступали вены.

— Цветы получил, спасибо, Бай, мне очень нравится.

— Брат, я рад, что тебе понравилось. Твои руки такие красивые, для этих цветов большая честь оказаться в твоих руках.

— Язык у тебя подвешен.

— Совсем нет, это все искренне, от чистого сердца. Злой ты, брат.

— Хорошо-хорошо, это я не так тебя понял, простишь меня?

— Ладно, только на этот раз, в следующий раз так легко не отделаешься.

— Обещаю, следующего раза не будет.

— Брат, уже поздно, не буду мешать тебе ужинать. Ешь побольше, ты слишком худой.

Ци Юй ответил голосовым сообщением:

— Хорошо. Карточку я прочитал, почерк очень красивый, твое внимание тронуло меня. Спасибо. Желаю тебе мира и радости, и надеюсь на дальнейшее общение.

Его магнетический голос, подобный выдержанному вину, наполнил каждое слово чарующим ароматом. Му Бай был очарован. Он не удержался и прослушал запись несколько раз подряд. Хотя он отлично переносил алкоголь, сейчас он почувствовал себя опьяневшим — его нежное личико залилось краской.

— Брат, будь осторожен.

Му Бай не стал отвечать. Он боялся, что если продолжит разговор, его лицо просто взорвется от смущения. В конце концов, он все еще был молочным драконом, который ничего не умел, кроме как драться и крушить все вокруг.

С самого детства он относился к чувствам довольно отстраненно. Отчасти из-за своей драконьей природы — драконы хладнокровные существа, — а отчасти из-за отца. Отец не особо его жаловал, потому что, когда он еще был в яйце, его мать, Шангуань Цзыин, изрядно намучилась. К тому же драконья кровь крайне ценна, и вынашивание стоило матери огромных сил.

Гордая принцесса Клана Феникса была истощена до предела, ее лицо стало мертвенно-бледным, жизненная энергия была подорвана, и отцу пришлось долго ее выхаживать, прежде чем она пришла в себя.

Это породило в его отце, Му Минчэне, глубокую обиду. Когда Му Бай был еще яйцом, отец не подпускал к нему Шангуань Цзыин, даже высиживал его лично.

Каждый день, находясь в объятиях, полных ярости, он впитывал духовную энергию, которая была даже менее полезной, чем обычные целебные травы. Он впитывал ее долгие годы, прежде чем наконец решился проклянуться.

Поскольку он был белым, Му Минчэн называл его Му Бай. Иногда он радовался, что он белый — если бы его назвали Му Люй или Му Хун, было бы еще хуже. Однако у Клана Дракона в три тысячи лет принято давать второе имя, своего рода аналог обряда совершеннолетия, хотя у людей все иначе.

У людей все сложнее: разные этапы жизни предполагают разные титулы с особым смыслом. У драконов же есть детское имя и официальное. Три тысячи лет знаменуют взросление, когда дракон берет на себя ответственность и начинает вносить вклад в развитие своего клана.

Му Бай тряхнул головой. Почему это он забрался в такие дебри? Неизвестно почему, но рядом с Ци Юем ему хотелось быть как можно ближе — такого с ним никогда раньше не случалось.

Впрочем, он не противился этому чувству. Напротив, оно ему очень нравилось. Он хотел быть рядом с Ци Юем. Похоже, он влюбился.

Он просто не знал, что делать. У него не было опыта в подобных делах, особенно при виде Ци Юя он невольно начинал стесняться.

Рассеянно подойдя к столу с напитками, он сел, без особого энтузиазма налил себе вина, выпил залком и опустил голову, молча глядя в чашу.

Лу Синчэнь, увидев подавленный вид Му Бая, озадачился:

— Брат Бай, что с тобой? То радуешься, то вздыхаешь. Расскажи нам, вместе что-нибудь придумаем.

— Как понять, что ты влюбился в человека? — с любопытством спросил Му Бай.

— Наверное, когда при мысли о нем на душе становится тепло и радостно, а уголки губ невольно ползут вверх. Начинаешь непроизвольно следить за каждым его движением, за каждой улыбкой, любое его мимолетное действие или выражение лица задевает струны твоей души, — Лу Синчэнь почесал затылок, неуверенно подбирая слова.

Му Бай приподнял бровь:

— У тебя что-то намечается?

Лу Синчэнь смущенно ответил:

— Нет, просто вспомнил соседку Хуахуа из детства.

Чжао Синъянь медленно произнес:

— Рядом с тем, кто тебе нравится, ты можешь нервничать и быть излишне осторожным. Боишься показать себя с плохой стороны, но при этом отчаянно хочешь проявить себя с лучшей.

Сказав это, он украдкой взглянул на У Вэньшу, но, не заметив никакой реакции, почувствовал глубокое разочарование.

Му Бай задумчиво кивнул. Сопоставив их слова со своими ощущениями, он понял, что действительно влюбился в Ци Юя. И это после одной-единственной встречи! Казалось невероятным, но это известие потрясло его до глубины души.

Му Бай решил не останавливаться:

— А как его добиваться?

Ли Тяньчэн вытаращил глаза:

— Брат Бай, ты... ты что, влюбился? Это же предательство нашего братства! Разве мы не договаривались оставаться холостяками?

Му Бай дважды кашлянул:

— Это не я, это мой друг. Он встретил того, кто ему приглянулся, но не знает, как ухаживать, — он неловко потер ухо.

Лу Синчэнь ответил:

— Просто завали деньгами и подарками.

Чжао Синъань закатил глаза:

— Пошло. Сначала нужно самому создавать возможности для общения, постепенно узнавать друг друга, завоевывать сердце, а потом чувства придут сами собой.

<http://bllate.org/book/21577/2222869>